

• Серия «Йолли Йоллин и аркондр Бот» • Книга 1 •

A large, stylized sun with a black circular center and an orange, multi-pointed starburst shape around it, set against a yellow background.

Планета ловушка

Ольга
Зверлина

12+

Ольга Зверлина

Планета-ловушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57178298

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта книга – космическое молодёжное фэнтези, первая книга из серии «Йолли Йоллин и аркондр Бот». Если ты варвль, маленькое существо, заблудившееся в бескрайнем космосе, и если твоя родина – кочевая планета-корабль, жди от жизни любых сюрпризов. Полетишь на своём норовистом аркондре Боте навестить старого друга, а окажешься в ловушке чужой планеты. Но варвль Йолли Йоллин привык к неожиданным ситуациям: в космосе ко всему привыкаешь. Он не унывает и ищет выход, а находит новых друзей и новые приключения. И всегда смотрит только вперёд!

Содержание

Вступление	4
Глава 1. Шлюз	13
Глава 2. Внутренняя планета	20
Глава 3. В скорлупе	28
Глава 4. Прогулка по Тыбру	37
Глава 5. Прививка	48
Глава 6. На сытый желудок	52
Глава 7. Пещеры	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Вступление

Варвлики едят всё, только понемножку. Так что мы, в отличие от аркондров, ожорством не страдаем. У меня есть с собой ещё два пакета овощных хлопьев и целая плитка красного иберийского шоколада – а много ли нужно в полёте маленькому варвлю?

Но вот аркондр... Он голоден, я слышу, как в брюхе у него урчит, и настроение у Бота скверное. Его нужно срочно накормить, иначе дальше мы лететь не сможем.

Мы – это я, варвль Йолли Йоллин и аркондр Бот. Нас, варблей, в космосе часто варвликами называют – за наш небольшой рост. Вообще-то мы с планеты Варв – может, слышали? Нет? Ну как же – Варв, блуждающая планета, которой не сидится на месте? Её многие знают.

С неё-то всё и началось.

Вернее, всё началось со свадьбы: хорошие космические истории обычно свадьбой заканчиваются, а тут вышло наоборот. Мы гостили у Куби, что живёт на планете Иб. Не знаете? Ну, старик Куби, многодетный ибериец – тот, что вечно женит своих детей на инопланетянках?

Куби – мой лучший друг, он принадлежит к расе копировальщиков, которые могут превращаться во что угодно и в кого вздумается – вот он уже и породнился с половиной кос-

моса. Удивительно, до чего же много жительниц галактики мечтает выйти замуж за инопланетянина! В итоге, у Куби везде дети, внуки и правнуки. Он частенько так и говорит: «Космос – это я!»

И вот мы гостили у него как раз по случаю очередной свадьбы: Куби женил своего сорок пятого сына на синеглазой галлеанке. Такая красавица! Глаза синие, волосы синие, кожа синяя, когти синие. Только зубы белые – и сверкают, словно знаменитые галлеанские луны.

На Галлеане целых пять лун, я сам видел.

Невеста сыну попалась богатая, так что свадьбу справляли роскошно: гуляли целую иберийскую неделю – а это вам не просто неделя на нашем Варве, это ровно втрое длиннее. Поэтому я даже устал праздновать и решил смотаться домой по-тихому, не прощаясь.

Тут-то и оказалось, что мой аркондр спит – спит так крепко, что не растрясти: раскинул крылья по оранжевой травке, прямо под поющими свадебными гирляндами, свернул хвост колечком – и храпит себе беззаботно на весь праздничный Иб!

Сначала я решил, что младшие детишки Куби, эти шалуны-кубики, опять тайком напоили его хмельной ягодной шипучкой, как уже случалось однажды. Но на этот раз вышло куда хуже. Я поймал и хорошенько потряс за ноги самого мелкого кубика, и он с хохотом признался, что аркондр ел сонные грибы: эти милые общительные малыши не полени-

лись их набрать на сухих болотах, несмотря на строжайший запрет отца.

Всем известно, что такое сонные грибы: их едят только болваны и бездельники, которым не жаль времени на многодневную спячку. Но аркондру что ни предложи – он всё сожрёт, такой уж у него покладистый нрав...

Увы, сонные грибы – это сонные грибы: мой Бот дрых ещё целую иберийскую неделю. Слегка утешало лишь то, что младшие кубики за свою шалость были лишены кислого, а для иберийца худшего наказания нет. Я же слонялся без дела, проклиная детей, обжорство и все космические свадьбы.

У Куби есть ракета-развалюха, которую друзья в шутку называют «летающей жаровней» за её испорченный термостат – ну это штука такая, чтобы нужную температуру в ракете поддерживать.

Или ненужную температуру, когда термостат испорчен.

Гостеприимный хозяин предлагал подкинуть меня домой на своей «жаровне», но я не мог оставить аркондра: не знаю, как вы, а я друзей не бросаю.

И вот мой Бот очухался, дополз до ближайшего водопада, нахлебался воды, нырнул в ледяной душ – и мигом пришёл в себя. Мы наконец-то покинули Иб.

Я не запасся едой, потому что перелёт предстоял короткий: наш Варв второй год крутился на временной орбите вокруг звезды Ту-Ю – а это от Иба рукой подать.

Мы благополучно прилетели на место.

Но никакого Варва там не было...

Я сразу попытался поймать хоть одну мысленную волну, но в окрестном космосе, если не считать обычного фонового шума и громкого сопения моего Бота, стояла оглушительная тишина.

Если кто не знает, мы, варвли, все телепаты – мы слышим мысли друг друга. А иногда и мысли других существ, если они у себя мысленную защиту не ставят. Некоторые так делают – и что у них в голове ни за что не поймёшь. Но с нашими аркондрами у нас прочная телепатическая связь, потом расскажу об этом поподробнее. Так что тишина означала, что наших рядом нет. Никого нет.

И самой планеты нет, она просто исчезла.

Аркиондр завис в пустоте, я стал думать.

Варв – планета небольшая, но кочевая, я говорил уже. И это не комета хвостатая или какой-то там бездомный астероид: у нашей планеты есть мощные двигатели, она – планета-корабль. Не все этому верят, но я вам ни капли не соврал. Мы вечно перебираемся с места на место, нигде в космосе подолгу не задерживаемся: так ведь интереснее.

И уже больше года мы болтались в системе звезды Ту-Ю: надо было привести планетарные двигатели в порядок – почистить, заменить кое-какие детали. А недавно наш Главный Пилот выступал по общей мысленной сети – ну это когда все

варвли подключают свои мозги в единую сеть, и можно между собой в мыслях переговариваться, не сходя с места, очень удобно, кстати – так вот, наш Главный предупредил, что у астрономов насчёт Варва плохие прогнозы.

То есть кому-то может показаться, что прогнозы эти не такие уж плохие и даже хорошие...

Но наш Главный назвал их плохими, это факт.

В общем, наши неугомонные астрономы сделали открытие. Вернее, его сделал один из них, преп Осли Соллин: он нашёл в системе Ту-Ю какую-то дырку, назвал её не то чёрной дырой, не то кротовой норой, не помню точно – и высчитал, что мы как раз сидим на критической орбите, которая нас прямёхонько к этой дыре скоро и выведет. И ничего для варблей в этом хорошего нет, потому что двигатели разобраны и значит – нам отсюда не улететь.

Правда, все остальные астрономы утверждали, что их коллега ошибся в расчётах, и что дырку мы тик в тик обойдём по касательной, словно по гребню океанской волны, и ничего плохого с Варвом не случится. Но преп Соллин с ними не соглашался и громко спорил.

А когда учёные астрономы спорят – правды не узнаешь нипочём.

В общем, все простые варвли сначала разволновались, потом успокоились, а потом и вовсе забыли про этот заумный спор и занялись своими повседневными варвльскими делами.

А потом меня пригласили на иберийскую свадьбу, вы знаете.

Но теперь Варв пропал со своего места – и мысли о космической дырке опять замельтешили в моей голове...

– Бот, – спрашиваю я, – ты что-нибудь знаешь о космических дырах?

Аркиондр утробно урчит.

– Что, Бот?

– Ничего, уррр... Ничего не знаю... – следует внутренний зевок.

Только аркиондры умеют зевать внутри себя – а что вы хотите? Когда летишь в космосе, зевать не положено – мигом разорвёт на мелкие кусочки, потому что космос везде абсолютно пустой, учёные препы называют это явление «вакуум». А пустота всегда хочет себя чем-нибудь заполнить, поэтому всё, что есть внутри тебя, всё, из чего ты состоишь, рвётся в эту пустоту с бешеной силой – и обязательно вырвется, если не поставить надёжную преграду. Но у аркиондра на этот случай предусмотрена отличная чешуя: толстая, прочная. За счёт своего хитрого устройства она плотно сдвигается, образуя единую броню – и никакой вакуум моему Боту не страшен. А вот дышать и зевать ему приходится внутри себя. И ещё летает он...

Ладно, об этом позже.

– Бот!

Утробное урчание.

– Боот!

– Уррр... Что?

– Бот, мы застряли.

– Ничего мы не застряли, – бурчит в моей голове Бот (я же говорил, мы общаемся мысленно). – Я могу лететь в любую сторону.

Эх, Бот-Бот... Если бы только знать, в какую сторону лететь одинокому варвлю, маленькому существу, заблудившемуся в бескрайней пустоте...

Мы торчим посередине космоса, а космос этот так устроен, что нет у него ни конца, ни края. И где бы ты ни был – ты всегда в самой серединке.

И вот мы торчим посередине космоса, я вспоминаю.

Выступая по мысленной сети, астроном преп Осли Соллин рассказывал варвлям про космическую дыру. Я не всё тогда понял, но по его словам выходило так, что она вроде прохода в другую часть космоса – ну как дырка в полу. Если тебе нужно в ту комнату, что под полом, можно долго идти по коридору, потом спускаться по лестнице, если лифта нет; потом снова тащиться по коридору, этажом ниже. А можно сразу прыгнуть в эту дырку – и ты уже внизу.

Я вспомнил это и немного успокоился: выходит, наш Варв тоже спрыгнул на другой этаж, а вернее – в какую-то другую

космическую область. И значит – есть надежда его отыскать.

И я буду его искать, ничего не поделаешь.

Там мои близкие, другого дома у меня нет.

– Знаешь, Бот, я думаю, с нашими всё хорошо.

Утробное урчание.

– И с твоей Бортилкой тоже.

Урчание на мгновение смолкает.

Бортилка – зелёная аркондрица, подруга Бота. На ней летает моя сестрица Йюлли.

В нашей семье целых пять аркондров, по одному на каждого. Только у бабушки Улли своего аркондра нет: она всегда с дедом летает, с Йоллином-старшим, на его огненно-красном Строботе, одном из первых аркондров Варва. И всех их нужно кормить, поэтому приходится делать вылазки на ближайшие планеты – за кормом-топливом, ведь наш Варв не слишком-то большой.

Прожорливость аркондров вошла у нас в легенду, но на самом деле едят они не так уж много, если учесть их здоровенные размеры. В основном им топливо требуется, чтобы пыхать огнём – без огня ни один аркондр в космосе с места не сдвинется. Это в атмосфере они парят высоко-высоко на своих огромных крыльях, их воздух держит – и значит пыхать огнём вовсе не обязательно.

Разве что попугать кого-то.

А в космосе ничего нет, я говорил уже. Никакого там воз-

духа. И в этой пустоте аркондры летят только на своём собственном пламени...

Первым делом я решаю поискать эту космическую дырку: может, мы с аркондром тоже в неё махнём и быстренько догоним наших? Ведь неповоротливый Варв летит очень медленно, особенно – когда его двигатели в ремонте.

Мы ищем и ищем, а дыры нет как нет. Попробуй-ка найди чёрную дыру в чёрном космосе! Наверно, чтобы её найти, нужно точно знать, где она находится. Или искать дольше.

Но у голодного аркондра почти не осталось сил.

В общем, покружив на месте пару часов и всё обдумав, я решаю заправиться на ближайшей планете. На Иб возвращаться неохота: и мне, и бедолаге Боту тошно даже вспоминать про тамошние сонные грибы.

Я достаю иберийский Случайный Компас – подарок Куби: вещь просто незаменимая, если не знаешь, куда в космосе податься. Никогда не пользовались? Смешная штукавина: надо её хорошенько встряхнуть и бросить на пол – тогда стрелка выберет случайное направление.

Куда показывает – туда и лети, космический странник.

Всё честно, никакого обмана.

И мы летим...

Глава 1. Шлюз

– Бот, видишь – там? Ну там вот, внизу? Потерпи, уже скоро.

Бот устал, Бот пыхтит. Он ничего мне не отвечает.

Эх, почему я не запасаю едой на иберийской свадьбе...

Никогда не видели, как кормят аркондров в открытом космосе?

При случае напомните – расскажу.

Кто не знает, как летает аркондр в космической пустоте – тому нужно срочно включить воображение. Аркондр большой, крылья его прихлопнуты к бокам, лапы убраны под живот, под специальные набрюшные пластины, голова вжата в плечи, глаза закрыты, чешуя плотно сдвинута. Хвост у аркондра толстый и длинный – и он вытягивает его, словно морковку.

В общем, висит в пространстве такой здоровенный блестящий огурец с острым кончиком. В нашем с Ботом случае – это огурец синий, с красивым радужным отливом.

И вот аркондр изрыгает из пасти пламя – и летит. Летит в самую неожиданную сторону – назад, хвостом вперёд. То есть летит наоборот. И летит быстро!

Глупцы, кто считает, что хвостом вперёд – значит вслепую. А варвль аркондру на что? Я удобно устроился в своей

кабинке, как раз между крыльями Бота, и смотрю во все стороны: мы, варвли, зоркие. И аркондр видит всё моими глазами.

Я люблю летать.

Ты совсем один в темноте, если не считать молчуна-Бота. И темнота эта – не совсем темнота, в ней много света, он обволакивает сияющие шары планет, он собрался в бесчисленные сверкающие звёзды, большие и малые; он расползается далёкими туманностями. И ты летишь, и слышишь внутри себя безмолвный голос пустоты, от которого у любого новичка мурашки побегут по коже. Но мы, варвли, свыклись с ним, это голос наших вечных странствий, и мы как никто знаем, что космос полон жизни. Мы всегда летим сквозь голос пустоты, сквозь тишину, наполненную бесчисленными дыханиями. И лишь самое чуткое ухо уловит, как поют в этой тишине планеты, вращаясь на своих гигантских орбитах...

– Бот, ты такое когда-нибудь видел?

Пыхтение.

– Бооот!

– Ыxxx... Я всё видел.

Это он привирает, любит порисоваться. Но я на него никогда не сержусь, охота ему – пусть выпендривается, лишь бы летел куда надо. И он отлично это знает. Вот и сейчас так. Я сильно сомневаюсь, что ему действительно когда-нибудь

приходилось причаливать к такой странной штуковине. Но раз он так говорит – что ж...

– Ну, и что это по-твоему?

Сопение.

– Боот!

– Что-что... да ничего, ыых, – Опять недолгое сопение

Бота. – Внутренняя планета.

– Что?!

Я немного растерян: это внутренняя планета? Вот это вот?!

Перед нами висит мёртвая громадина, раз в десять больше нашего родного Варва. Ни кустика на ней не видать, ни горки, ни лужицы – железяка железякой, ржавая дурында, щербатая от постоянных метеоритных дождей.

Метеориты – это просто камни, они в космосе болтаются и молотят по всему, что попадает на их пути. Вот по такой железной дурынде, к примеру.

У нормальных планет хоть атмосфера есть, газовая оболочка; она окутывает их, как тёплый шарф из светящейся шерсти галлеанской козы всегда окутывает шею моего деда, Йоллина-старшего: что вы хотите, ему уже сто шестьдесят семь лет! Говорят, шерсть летающих коз хранит в себе целебный свет всех пяти галлеанских лун. Потому Йоллин-старший с этим шарфом не расстается. Дед-дед, как же я по тебе скучаю...

Стоп, о чём это я? А, да! – об атмосфере.

Атмосфера для планеты – надёжная защита от метеоритов: они в ней сгорают, точно спички, падая с бешеной скоростью. Чирк! – и нету метеорита. Только самые большие иногда достигают поверхности. Зато когда у планеты атмосферы нет, они бомбят её без жалости. Потому на таких планетах никто не живёт: кому охота, чтобы тебе постоянно камнями по башке бабахали?

Но с внутренними планетами всё не так: их жители спрятались внутри – и на метеориты им наплевать. Я от Йоллина-старшего не раз слышал о живущих внутри пустых планет, но встречаться с таким явлением мне пока не приходилось. Я ведь младший в семье.

Зато теперь, похоже, придётся.

И вот торчит перед нами эта громадина, и болтается вокруг неё куча разного хлама, свалка свалкой. Тут, конечно, кое-что могло бы и нам пригодиться, потом поймёте – зачем. Но ловить в космосе хлам – штука сложная: пусть этим специальные галактические мусоросборщики занимаются.

– Бот!

Сопение.

– Бооот!

– Ыых... Ну.

– И как нам туда попасть? Внутрь?

– Как-как... Обычно. Через шлюз, – нехотя выдавливает из себя Бот.

Я же говорил, мы общаемся мысленно. И аркондры не очень-то любят думать.

Они любят летать.

И мы летим, стараясь уворачиваться от космического мусора, ищем шлюз. Я гляжу во все глаза, за себя и за Бота. Стоп-стоп! Вон там какая-то блестящая круглая заплатка виднеется, посреди шершавой искорёженной породы: похоже на люк. Шлюз?

– Шшшлюз, – согласно шипит Бот, пикируя вниз. – Ыых!

Космический закон гласит: «Впусти прилетевшего». И Бот требует его немедленного исполнения, усердно колотя бронированным хвостом в металлическую заслонку.

Я же пытаюсь поймать чью-нибудь мысленную волну. И вот – ура! – поймал. «Кого это ко всем кверхтормашечным собакам принесло на ночь глядя?» – ворчит кто-то за дверцей. Посылаю неведомому разуму мысленный сигнал: я друг, я прошу убежища.

Раз посылаю, другой посылаю, третий...

Тишина.

Нет, тут явно обитают не телепаты. Хочешь не хочешь, а придётся «трепаловку» включить.

«Трепаловка» – это переговорное устройство, я им редко пользуюсь, не так уж много в космосе встречается жителей, глухих к мысленным сигналам. Да и батарейки у «трепаловки» быстро садятся, заряжай их потом.

– Вау-вау! Проверка связи. Вы меня слышите?

В динамике хрюкает что-то неразборчивое, включаю режим перевода: на деле «космолингв» в нашей галактике знают немногие. Не знают, а зря: «космолингв» – это всеобщий язык, а знать всеобщий язык очень удобно. Вот мы, варвли, все «космолингв» знаем.

Это я не хвастаюсь, это факт.

– Ну, чего надо? – хрипит в «трепаловке» чей-то недовольный голос.

– Варвль Йоллин-младший и аркондр Бот. Просим убежища, – бодро докладываю я.

В динамике долгое сопение. Повторяю просьбу.

Голодный Бот злится и что есть сил молотит по люку хвостом.

– Ладно-ладно, не громыхайте, собаки перевёрнутые, люк снесёте! Сейчас старшему по входному отсеку доложу...

Я терпеливо жду, пока невидимый собеседник ходит к своему начальству. Бот же не перестаёт исправно колотить по металлической преграде: похоже, там даже небольшая выбоинка уже образовалась.

Наконец люк со скрипом отворяется, мы ныряем в шлюз.

Шлюзы в космосе – штука привычная. Тебя запускают в пустой отсек, задраивают его наглухо – и начинают медленно наполнять местным воздухом. Или чем-то другим, смотря по обстоятельствам чужой жизни. Правда, так обычно бывает

на космолётах.

Проходить шлюз на целой планете мне лично пока не приходилось.

Глава 2. Внутренняя планета

Я иду по узкому проходу вслед за провожатым, аркондр заперт на причале возле шлюза. Привратник, что впустил нас, шаркает впереди неуклюжими лапищами, что-то ворча себе под нос. Я успел рассмотреть только четыре его оттопыренных уха: здесь темно, свет скудно пробивается лишь сквозь узенькие щели в полу. Интересно, они так освещение экономят – один светильник на два этажа?

Иногда мне кажется, что пол слегка покачивается. Или это покачиваюсь я?

Наверно, мы с Ботом летели слишком долго.

В каморке, куда меня привёл ворчливый привратник, чуть светлее, но свет тоже идёт снизу. Сонный начальник развалился в мягком кресле и жуёт какие-то сушёные фрукты, похожие на синие галлеанские груши.

– Поздравляю вас с прибытием на Благословенный Тыбр, – зевая, цедит начальник, лениво роясь в тарелке с фруктами. – Я – Главный шлюзовой службы хрыб Тыб-Тыб. Ну, чего вам тут надо?

Он обращается ко мне почему-то во множественном числе, меряя с ног до головы мутными от сна глазами, точно ищет за моей спиной шайку затаившихся инопланетян-злумышленников.

Лопоухий привратник топчется рядом, пожимая плечами, мол, кто такие знать не знаю и ведать не ведаю. Надо же, целых две пары ушей в башку встроено, а простых вещей слышать не смог – мы же представились! А у этого начальника Тыб-Тыба на голове большая шляпа-пузырь, натянутая по самые мохнатые брови, поэтому пересчитать его уши пока не получается.

Я отлично понимаю здешнюю речь, ведь я слышу мысли. Но общаться с местными всё равно приходится через мою «трепаловку-переводилку».

– Йолли Йоллин, варвль. Прошу временного убежища на вашей замечательной планете.

Сдвинув на свой шершавый нос шляпу-пузырь, начальник почёсывает затылок шестипалой лапицей. Замечаю, что на лапах у глухого привратника при этом только четыре пальца.

– Откуда и зачем? – зевая, опять цедит начальник.

Кстати, зубов у него во рту не очень-то много. Я коротко объясняю случившееся.

– Так вы сюда за кормёжкой притащились? – Глаза начальника мигом проясняются, и он отодвигает тарелку с «грушами». – За так ничего не получите, не надейтесь. Но могу лично поспособствовать за приемлемую плату, через свои личные связи. Галактические деньги у вас есть?

Вот жадюга! Но нам не привыкать: в космосе и не такого насмотришься.

– А начальник помойной службы у вас есть? – не теряясь, спрашиваю я в ответ.

– А зачем он вам? – разочарованно тянет Тыб-Тыб.

– Да так... Есть к нему одно дело.

– Ладно, собака вас возьми... Хыбо, отправь их на свалку.

Недовольный привратник опять что-то ворчит про «никогда-поспать-не-дадут» и «шлюзятся-тут-по-ночам-обжиралы-всякие»...

Мы, варвли, на короткой ноге с начальством планетарных помойных служб. Большинство из них нас просто обожает. Они варблей к себе специально зовут, иногда даже приходится вежливо отказываться. Всё дело в аркондрах. Вернее – в их кормёжке.

Аркиндры питаются помоями, и не надо воротить нос от этого реального обстоятельства. Нет, конечно же они с удовольствием сожрут любое угощение, случая не упустят: вы же помните про сонные грибы на иберийской свадьбе? Но если под рукой только помои – аркиндры будут спокойно глотать помои и любой мусор, так уж они устроены. Вообще, аркиндры не какие-то там обычные звери, они – искусственные существа, и вывели эту породу у нас на Варве. Раньше на Варве много чего полезного выводили, пока на это не был положен внутренний планетарный запрет. Ведь не так уж много у нас на Варве места, чтобы плодить без усталости толпы новых организмов: всем для жизни энергия нужна, все есть хотят,

а помоев и на аркондров-то не напасёшься.

А аркондры нам нужны для полётов.

Поэтому приходится промышлять по окрестным планетам. Так что помоев у нас на Варве сейчас и за галактические деньги не сыщешь.

Да и есть ли сам Варв, уцелел ли он?

Я пока не знаю...

Мы идём на свалку.

Четвероухий Хыбо, что топает впереди меня, ныряет в какой-то люк, я ныряю следом.

Ух ты! Так вот она какова, эта внутренняя планета! Такого я никогда не видел, точно. Если бы не привычка к постоянным перелётам, у меня бы обязательно закружилась голова.

Мы стоим на дырчатой железной галерее, подвешенной на ржавых цепях, галерея скрипит и покачивается, а внизу раскинулся целый удивительный мир! Планета точно вывернута наизнанку: вместо неба над головой – тёмная бугристая порода с металлическими вкраплениями, словно в подземной шахте. И порода эта блестит и посверкивает, как чёрный снег.

А под ногами... Под нашими ногами сияет рыжее солнце!

Мы точно в гигантском пузыре, где всё лепится к его искрящимся тёмным стенкам – дома, деревья, дороги. Я вижу вдали опрокинутые горы.

– Ну, хватит тарашиться, – ворчит четвероухий Хыбо, –

на всех пришлых бездельников времени не напасёшься!

Подумайте, какой занятой.

– Хыбо, это ваше солнце внизу?

– Сам не видишь?

– А это горы, да?

– Сам не видишь?

– А как вы тут обычно ходите? Вниз головой?

– Как надо, так и ходим. Лишь бы всякие чужаки под ногами не путались...

Он явно не настроен общаться.

Мы громко топаям по галерее, которая трясётся и скрежещет, перебираемся с яруса на ярус по шатким лесенкам. Пол под ногами весь в дырках, и сквозь них пробивается рыжий свет местного светила: теперь понятно, почему здесь нижнее освещение. Я стараюсь не отставать от провожатого, лишь мельком бросая взгляд сквозь эти дыры в полу – то на подвесные домики, то – на заросли деревьев, растущих кронами вниз. Стоп, а это там что? Неужели река?

Река течёт по внутреннему своду планеты – и почему-то не сливается вниз сплошным водопадом, хотя, судя по всему – должна бы. Удивительно!

– Хыбо, а как текут ваши реки?

– Как надо, так и текут, тебя не спросили.

Думаю, он и сам толком не знает, как.

Наконец мы на местной свалке. Она устроена на больших платформах, тоже подвешенных к своду: конца и края им не видеть. Мусора тут скопилось – на тысячи голодных аркондров хватит! Того и гляди, всё это хозяйство рухнет вниз, прямо на местное рыжее светило.

Хыбо брезгливо морщит нос: свалка явно не в его вкусе. – Вот, Скобо с тобой разберётся, – не вдаваясь в подробности, заявляет он, подталкивая меня к какому-то субъекту, мирно спящему на ломаном лежаке посреди мусорных куч.

Хыбо мигом смывается, а охранник свалки храпит вовсю, он и не думает просыпаться. Нет, не вовремя нас с Ботом угораздило сюда попасть, как раз посреди местной ночи, но ничего не поделаешь. Да и ночь тут у них, похоже – штука условная, солнце-то внутри и не гаснет никогда, потому что никогда не заходит за горизонт, как это у нормальных планет бывает. Думаю, местные просто решили время от времени устраивать себе ночь: выспаться всем надо.

Может, мне и стоило бы подождать до здешнего утра, но я помню про своего голодного Бота: чтобы зря энергию не тратить, некормленный аркондр может впасть во временную спячку, но слишком долго она продолжаться не должна. Иначе он ослабеет и какое-то время не сможет летать.

Не хотелось бы мне с ним опять где-то надолго застревать. В данном случае – неизвестно где.

Я со вздохом трясу охранника за плечо. Тот вскакивает и

испуганно моргает: наверно, видит варвля впервые в жизни.

– Кто? Что? Как? Почему?!

– Варвль Йоллин-младший, гость на вашей планете.

– Вааарвль?! Настоящий варвль? Ты откуда?

Я рассказываю.

Многие почему-то считают, что на самом деле варвлей не существует, что это вселенская сказочка такая про космических странников, головы детям морочить перед сном. И сильно удивляются, когда нас встречают: видимо, свыкнуться с мыслью о блуждающей в космосе планете многим оседлым народам трудно. Или даже – совсем невозможно.

А вот здешний привратник Хыбо с его начальником, думаю, настолько тупые, что вообще ничего не слышали о варвлях – потому и не удивились.

Этот Скобо со свалки оказался гостеприимным малым: сразу стал называть меня Йо, совсем по-домашнему, и тут же потащил в свою дощатую каморку. На полу в углах каморки устроены окна с решётками, для освещения. Мы сидим за низким столиком и угощаемся нехитрыми местными блюдами: печёными красными клубнями в белом соусе и маринованной двухвостой рыбой: кстати, среди рыбок попадаются и трёххвостые. А ещё Скобо предлагает лакомство – сладкие хрустящие шарики, что целыми связками висят под потолком его жилища. Боту бы они наверняка понравились!

В завершение трапезы, Скобо ставит на стол миску с чем-то голубоватым и трепещущим, нарезанным на неровные кубики.

– Скобо, это десерт?

Хозяин вытаращивает глаза:

– Ты что, Йо?! Это же наша тыбрская вода, лучшая в космосе! Ешь на здоровье.

Вода на этой планете оказывается вязкой, точно желе. Ясно, почему не льются на голову местные реки и почему у местных рыб по два-три хвоста: одним хвостом в такой густой воде не намашешься.

Я съедаю пару кубиков и понимаю, что Скобо не преувеличивал: вода действительно замечательная.

Глава 3. В скорлупе

Я опять путешествую по подвесным проходам и галереям, но теперь разговорчивый Скобо мой проводник. Он ведёт меня к своему начальству, по дороге охотно рассказывая обо всём, что попадаетеся нам на глаза.

Скобо добрый и приветливый, не то что этот болван-при-вратник Хыбо.

На Тыбре проживают тыбрцы, которые построили всюду свои подвесные города и провели эти подвесные дороги. Себя они называют «истинными тыбрцами». Но живут здесь не только они. В опрокинутых горах, что висят вдали вершинами вниз, обитают пещерные жители. Горы эти называют Обратными горами, а жителей – «обратными тыбрцами» или попросту «внизголовыми». Как вы уже догадались, внизголовые ходят именно вниз головой, считают себя древнейшим населением планеты и, согласно легенде, питаются исключительно кротозайцами.

Кротозайцы – маленькие шустрые зверьки, прячутся они в длинных норах-тоннелях, прорытых в сводах планеты. На лапах у кротозайцев есть присоски, потому они шустро бегают вниз головой.

Кротозайцев этих здесь полно.

А ещё в горах водятся летающие собаки.

С обычными тыбрцами отношения у пещерных людей

враждебные, поэтому в Обратные горы горожане не суются.

– Скобо, – спрашиваю я, – а как же они не падают?

Тут-то и открывается самое интересное: на ногах у вниз-головых горцев тоже есть присоски. То есть, в каком-то смысле, кротозайцам они родня.

– Скобо, а как эти горцы спят?

– Как-как? – пожимает плечами мой собеседник. – Вниз головой, конечно. Зацепятся ногами – и ну храпеть на всю округу!

Кроме того я узнал, что сама планета Тыбр состоит из металлической породы, а в Обратных горах есть ещё и магнитные залежи, куда вверхголовые тыбрцы проложили подвесную дорогу. Дорогу эту охраняют день и ночь, чтобы пещерные горцы её не захватили. Из магнитной породы вверхголовые научились делать обувь с магнитными подошвами, чтобы бегать вниз головой при необходимости. Они же, по словам Скобо, нормальные существа и присосок на ногах у них нет.

Обычные горожане такой обувью не пользуются – только ремонтники и рыбаки.

– Почему – рыбаки? – удивляюсь я.

– Потом покажу, – улыбается Скобо.

У Скобо такая обувь тоже есть. Зря он, что ли, свалку охраняет?

Я думал, что мы на этом Тыбре не задержимся, благо му-

сора тут просто море. Заправимся под завязку – и вперёд! И Скобо сразу радостно закивал, услышав про корм для Бота, ведь со свалкой у местных целая проблема. Сначала здешние власти приказывали выбрасывать мусор прямо в космос, потом на них наехала «Галактическая Инспекция по Чистоте» – и мусор выбрасывать запретили. А свалка растёт и растёт, грозя заполнить всю планету. И внутри – это вам не снаружи, у внутреннего пространства есть свой внешний предел. Этот предел – оболочка планеты.

Так что мой аркондр для местных – настоящее спасение.

Но тут же встал вопрос: где и как нам кормить Бота? Своего транспорта на свалке нет – и помои на космический причал подвезти не на чем. А впустить летающего аркондра во внутреннее планетарное пространство оказывается никак нельзя без разрешения местного начальства.

Скобо попросил своего двоюродного брата Скубо, сторожа с соседней платформы, посторожить и его мусор, пока мы сходим к их начальнику – Хранителю Планетарной Свалки, уважаемому хрыбу.

Правда, тыбрыцы между собой называют его попросту Главный Мусорщик.

И вот мы топаем к хрыбу.

– Скобо, а что значит «хрыб»?

Мой спутник объясняет, что такое у них на Тыбре почтительное обращение к начальству. Сам он – просто Скобо, а назначь его помойное ведомство начальником свалки, и стал

бы он хрыб Скобо. Только никто его никогда начальником не назначит, потому что Скобо беден и происхождение у него самое низкое, отчего в конце его имени прилеплено какое-то жалкое «о». Зато у всех родовитых тыбрцев имена оканчиваются на «б» и обязательно повторяются дважды, как у Тыб-Тыба. И при встрече с ними нужно дважды уважительно кланяться.

А у высшей знати не менее трёх имён – и с благородным окончанием «бр», трижды им и кланяйся. Здесь чем больше имён – тем родовитее житель, и тем чаще нужно перед ним шею гнуть.

Тут по имени сразу видно, кого нужно уважать и сколько раз.

Начальника свалки, к которому мы идём, зовут хрыб Гыб-Гыб. Это очень важная персона, весь здешний мусор под его началом, никто и косточку от местного солёного финика выбросить не посмеет без его ведома: хочешь избавиться от мусора – плати Гыб-Гыбу, да.

И все исправно платят, поэтому Главный Мусорщик очень богат, и делается богаче и богаче: мусора-то тут день ото дня только прибавляется. В общем, самый уважаемый тыбрец.

Поговаривают, что он принимает мусор даже у пещерных жителей, поэтому среди их пещер слывёт демократом. На «космолингве» слово «демос» значит «народ» – то есть все

люди, вместе взятые. И демократ – это тот, кому вроде бы на этот народ не наплевать.

Даже на внизголовый народ, пещерный.

* * *

Мы стоим у жилища Гыб-Гыба – подвесного дома в целых два этажа: я таких вблизи ещё не видел. Перед входом низенькая пристройка: местное Мусорное Управление, в котором хозяин работает в свободное от отдыха время. Забавно, на Тыбре этажи считаются не вверх, а вниз. Так что первый этаж получается выше всех.

По сравнению с лачугой Скобо, дом Гыб-Гыба – настоящий дворец.

Скобо кивает: пришли. Я делаю шаг внутрь пристройки – и замираю: пол внутри стеклянный, сквозь него сияет солнце Рор. И внизу видна вся планета. Вернее, видна бóльшая её часть, потому что кое-что на противоположной стороне внутреннего свода скрыто от нас рыжим светилom.

Красота...

– По какому вопросу? – возвращает меня к действительности писклявый голос. – По какому вопросу? По какому во...

Я поднимаю голову: народу в домике скопилось много, всем от мусора избавиться надо. И все толпятся возле стойки прыщавого коротышки-управляющего. И стеклянный пол, похоже, тут в диковинку только мне: все его только топчут и

никто сквозь него вниз не таращится.

Скобо бесцеремонно раздвигает толпу, протискиваясь к прыщавому.

– Куда, куда лезете? – возмущаются посетители. – Ишь, умники кверхтормашечные выискались, летучие собаки вас дери!

Но Скобо коротко бросает: «Службное. Галактический вопрос» – и толпа недовольно смолкает.

– У кого тут галактический? – озираясь, нервно пищит прыщавый управляющий.

И, увидев меня, на мгновение теряет дар речи.

Может, он всё-таки что-то слышал о варвлях?

В кабинете начальства пол тоже стеклянный, только синий – поэтому рыжее солнце светит сквозь него фиолетовыми лучами, ведь когда два цвета смешиваются – обязательно получается какой-нибудь третий. Это очень красиво – синий стеклянный пол. А в блестящих выпуклых дверях кабинета смешно кривятся наши фиолетовые отражения.

Толстый Хранитель Планетарной Свалки сидит на небольшом возвышении и ест незнакомые мне пупырчатые фрукты, выплёвывая косточки прямо на пол. Шея у начальника шире головы, и на ней висят украшения – целые связки мелких и крупных металлических колечек, они посверкивают и приятно звенят при малейшем его движении.

У хрыба Тыб-Тыба тоже такие украшения были, только не

так много.

Глазки у Гыб-Гыба маленькие, и ушей не меньше шести штук, а может быть – и больше. Я украдкой считаю: нет, всё-таки ровно шесть.

Лицо у Главного Мусорщика оплывшее и, подсвеченное снизу фиолетовым, выглядит оно довольно зловеще. Но я понимаю, что это от синего стекла в полу, и улыбаюсь хозяину кабинета самым дружелюбным образом. Скобо кланяется дважды – и я вместе с ним.

– Скобо! – орёт хрыб Гыб-Гыб, выплёвывая недожёванный фрукт. – Бездельник, ты чего тут? Ты чего это мне свалку бросить посмел? Сейчас набегут жулики незаконные, бесплатно мусора накладывают! Будешь мне за всё убытки платить.

Мой спутник не теряется – и быстро излагает причину визита. И пока он говорит, начальник вращает головой то в мою, то в его сторону, точно никак не может взять в толк, зачем мы сюда притащились. Но услышав об удивительных пищевых пристрастиях аркондра, Главный Мусорщик слегка подскакивает на месте: дошло наконец!

Минут пять он молчит, обдумывая новости.

– Ну хорошо, кормите свою ящерку, – благосклонно соглашается он, – в виде исключения я возьму с вас умеренную плату.

Ну и жук тыбрский! Хочет с моей помощью избавиться от мусора, а я ему за это ещё и плати?

Я делаю строгое лицо.

– Мы с аркондром работаем на «Галактическую Инспекцию по Чистоте», – выпаливаю я на одном дыхании. – Наша цель – конкретное уничтожение помоев. Если вы не намерены с нами сотрудничать, мы немедленно вылетим на следующую планету. Нас везде ждут с нетерпением.

– Хох-хох, и на чём же вы полетите без топлива? – хитро щурится ушлый Гыб-Гыб, шаря в тарелке с фруктами шестипалой ручищей.

Не на такого напал!

– Для подобных случаев у нас на борту есть запас пищевых концентратов, – парируя я, не моргнув глазом, – ими аркондр и будет накормлен. А с Галактической инспекцией потом разбирайтесь сами.

Конечно, я блефую, я бессовестно вру: никаких концентратов, никакого запаса еды для аркондра у меня нет. Хотя держать его надо бы. Ох, как надо...

Но местные, по счастью, не телепаты, чужих мыслей они не слышат. И мой расчёт оказывается верным: Главный Мусорщик снижает, понимая, что его обошли.

– Ладно, – вяло машет он, запихивая в рот очередной пупырчатый плод, – кормите свою зверушку бесплатно. В виде моей особой милости.

– За утилизацию мусора нам бы стоило взять с вас плату галактическими деньгами, – усмехаюсь я, – но и мы не будем. Тоже в виде исключения.

Но, как ни велик и могуч мусорный хрыб Гыб-Гыб, разре-

шить моему аркондру свободно летать по Тыбру он всё-таки не может: в его власти одни помои.

И нас направляют к другому начальнику, к хрыбу Дуб-Дубу.

В местное Транспортное Управление.

Глава 4. Прогулка по Тыбру

Жизнь на Тыбре устроена забавно: тут повсюду хрыбы сидят и всем они управляют. Чтобы выбросить мусор, нужно разрешение Гыб-Гыба, чтобы перевезти что-то с места на место – разрешение Дуб-Дуба. А если хочешь поправить подкосившееся здоровье – сразу топай к Меб-Мебу за разрешением.

И сейчас мы идём к этому Меб-Мебу, потому что у Дуб-Дуба в Транспортном Управлении никакого разрешения не получили. Там только обычным транспортом распоряжаются, то есть – железными механизмами. И к ним относятся лишь здешние лифты, рельсовые трамвайчики и редкие летательные устройства, которыми владеют только хрыбы. А вот искусственный организм для них в диковинку, поэтому транспортного начальства он не касается.

Мы вышли от Дуб-Дуба расстроенные, не зная, что делать дальше. Но, на наше счастье, нам попался друг Скобо – Фобо. Кто его знает, чем он тут занимается, но, судя по всему, хитрый парень. Увидев нас, Фобо тут же заорал: «Ваарвль!» – да так громко, что у меня уши заложило и зазвенело в голове. К счастью, ушей у меня всего два, а не шесть, как здесь у некоторых.

То есть, о варвлях Фобо этот отлично знал. Похлопав меня по спине и осмотрев с ног до головы, он внимательно вы-

слушал нашу с Ботом историю. Он-то нас сразу и надоумил отправиться к Меб-Мебу. Хрыб Меб-Меб, начальник Управления Жизнью, отвечал за здоровье всего живого, что есть на Тыбре. А живого на внутренней планете не так уж много – сами тыбрцы и кротозайцы.

И ещё собаки, я говорил уже.

А вот здоровье незаконных пещерных людей Меб-Меба совсем не касается.

Тыбрские собаки, по рассказам Скобо – это что-то удивительное: они летают. То есть, они и лают, конечно, как все прочие галактические собаки, и хвостом машут, и куснуть могут, если ты на этот собачий хвост наступил. И ног у них всего шесть, что вполне нормально для космического зверя. Но есть у них ещё и крылья. Живут эти собаки в кронах деревьев, сплетая подвесные гнёзда двумя передними лапами, которые для ходьбы почти не используют: им и четырёх за глаза хватает. А потому наловчились орудовать передними лапами всюю.

И охотятся местные собаки на кротозайцев.

К жителям собаки относятся спокойно, но в домах не живут. И злить их понапрасну не стоит: зубищи-то – о-го-го! Любого кротозайца вмиг пополам перекусывают.

Так вот: этот сообразительный Фобо, в отличие от местных упёртых хрыбов, сразу понял, какая его родной планете может быть огромная польза от моего Бота – и предложил нам выдать аркондра за инопланетную зверушку.

– Зачем, – говорит, – нашим тупым хрыбам зря бóшки морочить искусственными организмами? Им этого никогда не понять. Получите-ка у Меб-Меба разрешение на ввоз личного зверька, а потом кормите его нашими родными помоями, сколько душе влезет.

Нам идея понравилась. Вообще-то я врать не люблю, хотя ради пользы иногда приходится, никуда не денешься: у меня на этот счёт даже есть своя собственная теория, при случае расскажу.

Но тут – какое же враньё? Аркондр ведь и есть моя личная зверушка.

Только очень большая.

На прощанье Фобо даёт мне свою визитку – знаете, наверно: это такая карточка, на которой имя и адрес пишут. Они на многих планетах в ходу. Только не на Варве, у нас вместо визиток – телепатия, мы через мысленный контакт друг о друге и так всё знаем.

А я дарю Фобо наш варвльский самозаряжающийся фонарик: у меня всегда с собой таких несколько.

* * *

Дом Меб-Меба тоже оказался двухэтажным. Может, на Тыбре вообще система такая: сколько имён – столько этажей в доме? Надо будет уточнить.

Толпа в приёмной Меб-Меба была куда больше, чем в Мусорном Управлении: многих, видимо, беспокоило собствен-

ное здоровье. Но Скобо опять ловко пролез без очереди, объяснив наше появление загадочным «галактическим вопросом».

Оказалось, что от вранья есть прямая польза: Меб-Меб сразу выдал нам разрешение на ввоз зверушки. Правда, при одном условии: нужно пройти осмотр у Главного Лекаря, без его печати пропуск недействителен. А то вдруг, говорит, ваша зверушка больна, а потому опасна для нашей прекрасной планеты: ещё разведёте тут нам инопланетную заразу.

Не объяснять же ему, что искусственные существа не болеют. Фобо прав – он не поймёт.

Ну что ж – к лекарю так к лекарю.

И мы идём к лекарю.

Лекаря наверно тоже как-то зовут, но все его называют просто хрыб. Он слушает нас с большим интересом: видимо, не так уж часто к нему обращаются инопланетяне. И назначает осмотр аркондра на завтра. А пока мы со Скобо на своих горбах тащим мешки с помоями к планетарному причалу – надо хоть немного голодную зверушку подкормить.

– О-го-го! – вопит Скобо при виде Бота. – Ну и зверушка у тебя, варвль!

Привратник Хыбо топчется в стороне: на причал-то он нас впустил, когда ткнули ему в нос пропуском от Меб-Меба, но всем своим видом показывает, что мы ему до смерти надоели.

Два мешка помоев Бот проглаживает в одно мгновение и обиженно хлопает глазами: чего так мало-то? Мысленно объясняю ситуацию и прошу потерпеть.

Надо сказать – мой Бот терпеть не любит. Просто терпеть не может терпеть.

Он урчит и сердито отворачивается...

* * *

Пока у нас есть время, Скобо предлагает осмотреть планету, вернее – ближнюю её часть: всю-то огромную внутреннюю планетищу за полдня не обежишь, конечно.

На Тыбре много интересного. Дома здесь подвесные, я говорил уже, и всё больше одноэтажные – это домики простых жителей. Высокие дома только у хрыбов. Галереи-переходы многоярусные и соединены шаткими лестницами. Есть канатные дороги, по ним скользят трамвайчики, тоже подвесные, я на таком успел пару раз прокатиться. И в том трамвайчике, на который билет подороже – стеклянные полы.

Есть ещё рельсовые дороги, проложенные прямо по планетарному своду – по ним ходят скоростные поезда для езды на большие расстояния. Только рельсы у этих поездов не внизу, как у трамвайчиков, а вверху, над крышей. А на самой крыше колёсики прицеплены, ведь всё тут наоборот. Здешние поезда такие быстрые, что из-за своей скорости вниз не падают. Наверно, они могли бы и вниз головой ходить, но «истинные тыбрцы» вниз головой ничего не делают, это шту-

ка принципиальная – они же не отсталые пещерные жители какие-нибудь.

А ещё мне очень понравились тыбрские деревья: вот они-то растут вниз головой, то есть – своей кроной, и ничего ты с ними не поделаешь: природа.

И ветки их тянутся вниз, к рыжему солнцу, и листья.

И плоды вниз свисают: чтобы их собирать, используют небольшие летающие устройства, вроде воздушного велосипеда. Их простым работникам выдают только для сбора урожая. А в прежние времена сборщики плодов подвешивались к ветвям в матерчатой люльке: и сами в ней сидели, и плоды в неё складывали. Как закончат сбор – вылезут на ветку, ногами зацепятся, а края люльки стянут верёвкой, чтобы урожай не просыпался. Им кидают канат с крюком, они собранное за крюк цепляют – и другие тыбрцы тянут мешок вверх. А сборщик в другую люльку пересаживается, дальше работать. Сборщики рисковали жизнью: иногда ветка не выдерживала груза и обламывалась, несчастные тыбрцы падали и мигом сгорали в пламени Рора.

Здесь о таких падениях говорят: «упасть в небо».

Зато теперь с помощью летающих велосипедов плоды собирают быстро и безопасно.

Знай, педали крути.

Скобо так много об этом известно, потому что его предки были растениеводами и сборщиками плодов. Он и сам в детстве отцу в этом деле помогал. И плодов здешних тогда

наелся вдоволь.

А плоды тут смешные: те пупырчатые, что ел Гыб-Гыб, ярко-красного цвета и называются «брыццы». Они кисло-сладкие, довольно редкие: их созревает немного, и торговцы берут за них дорого. А хрустящие шарики, которыми меня угощал Скобо – это плоды вафельного дерева, их в народе вафками зовут. Их сушат на верёвочках и потом жуют круглый год. Вафельных деревьев на Тыбре полным-полно, поэтому вафки дешёвые. Внутри они пустые, их можно разными начинками заполнять, выходит что-то вроде хрустящих пирожков или пирожных. Вафки охотно едят все – и бедные, и богатые.

А сейчас местные учёные вывели новый сорт вафельных деревьев с очень большими плодами: есть их нельзя – невкусно, можно даже зубы сломать, до чего они жёсткие.

Поэтому из них делают модные горшки для цветов и шляпы.

Как раз такую шапку-пузырь я на хрыбе Тыб-Тыбе и видел в начале этой тыбской истории.

Прогулялись мы и к местной реке Боркс. Правда, чтобы идти вниз головой, нам пришлось надеть хитрые ботинки с магнитными подошвами, о которых я уже вам рассказывал. Здесь вниз головой работать лишь ремонтникам разрешается, на подвесных дорогах-галереях. И ещё – к реке ходить: подобраться к ней можно только пешком. Но мало кто к этой

реке ходит, одни рыбаки: воду для питья горожане берут в специальных городских поильнях, она туда по трубам ползёт.

Река смешная, на текущий студень похожа, и немного липкая: приложишь ладонь к воде – кусок воды к ней и прилипнет. Правда, Скобо уверяет, что умеет в этой реке отлично плавать.

Что-то мне не верится.

Рыбу здесь ловят смешно, целыми бригадами, по трое или четверо. И ловят её стоя вниз головой, совсем не по правилам. Но иначе нельзя, иначе рыбу не выловишь. Ловят её не удочками, а сразу большими ковшами. Рыбаки опустят такой ковш в реку, он воды загребёт – и рыбу вместе с ней, ведь рыба в густой воде плывёт медленно. Чтобы содержимое не вывалилось, ковш из реки вынимают тоже наоборот, дном кверху. Ну в смысле, дном кверху по отношению к самой реке, когда ты на её берегу стоишь вниз головой. Надеюсь, что вы не такие тупые, как Хыбо, и сразу меня поняли, а то про местную жизнь рассказывать трудно. Совсем запутаться можно в рассказах, объясняя, где тут верх, где – низ.

В общем, ковш из реки достают дном к Рору, местному внутреннему светилу.

Достанут этот ковш из реки, а в нём что-то вроде холодного супа: рыба в желе барахтается. Рыбаки ковш быстро перевернут – и протрясут наловленное через специальное крупное сито, чтобы рыбу от воды отделить. Но и воду при этом

не льют куда попало, а собирают в большой подвесной поддон. Воду эту потом используют для хозяйства, а лишнюю – распыляют по течению реки из специальной брызгалки, чтобы мелкие капли прилипали обратно к речной поверхности. Если так не делать, а просто плюхнуть ненужную воду в реку, она не удержится, комком сорвётся вниз, прямо на раскалённый Пор, и от этого выходит сразу много пара. Здесь за такое рыбаков строго наказывают. Оно и понятно: зачем же свою планету в баню превращать?

В общем, тяжёлое это дело – рыбалка.

Правда, местные богачи охотятся, двигаясь вдоль реки в своих летательных машинах и стреляя по рыбе из специальных ружей маленькими гарпунами на длинной леске.

Но обычным тыбrcам такое развлечение не по карману.

Ещё Скобо сводил меня в здешний музей, и там я тоже узнал много интересного – про зверьков, про пещерных жителей. В залах музея посетителям показывают объёмные картины-голограммы из жизни внизголовых.

Голограмма – это будто бы фотография в воздухе. Но она объёмная, её можно рассмотреть со всех сторон, словно ты осматриваешь что-то настоящее. А рукой ткнёшь – пустота.

Оказалось, внизголовые горцы на вид в точности такие же, как прочие тыбrcы, если не считать присосок на ногах. Скобо объяснил, что раньше присоски были у всех жителей планеты, но тыбrcы-горожане уже сотни лет ходят вверх голо-

вой, присоски на ногах им не нужны, вот те и исчезли за ненадобностью. В природе всё так – что ненужно, то потихоньку отваливается: у кого шерсть, у кого – присоски или хвосты. Это называется эволюция.

В общем, сейчас только отсталые пещерные жители продолжают бегать вниз головой. Если не считать тыбрских рыбаков. Ну и ремонтников, конечно, дороги ведь изнашиваются.

Мне очень понравились летающие собаки: в музее их чучела выставлены, и эти собаки довольно крупные. Вообще, ловить зверей, чтобы из них чучела набивать, очень жестоко, и на большинстве планет это строжайше запрещено. Хотя нормальным жителям космоса такое и запрещать не нужно, они и так не будут убивать живое существо, чтобы украсить его шкурой свою одежду, дом или музей.

Но на Тыбре этом почему-то всё можно.

У здешних летающих собак большие кожистые крылья, сверху покрытые пушком, и толстые хвосты. Скобо говорит: они этими хвостами так наострились драться, что бьют врага, точно дубинкой. Кроме того, у них и лапы сильные, особенно – две передние. И ещё острые зубы.

Короче, хорошо вооружённые боевые зверьки.

Были в том музее и исторические панорамы со звуковыми комментариями, из которых я узнал много полезного. Диктор рассказывал, что раньше все тыбрцы жили в пещерах и ходили вниз головой, и даже спали, зацепившись ногами за

пещерные своды. Так было, пока одному из них не пришла в голову гениальная мысль – подвесить своё жилище к веткам дерева и комфортно жить в нём головой кверху. Это сразу многим понравилось, и часть тыбрцев мигом последовала его примеру, переселившись на деревья. В те времена Тыбр был ещё полностью покрыт лесами, так что деревьев всем хватало. Но многие упрямы остались в пещерах, в темноте, и продолжают там жить до сих пор, в полном невежестве.

У лесных тыбрцев жизнь стремительно пошла в гору. Жилища на деревьях они соединили плетёными мостами и лестницами, потом вообще сменили на более надёжные, подвешенные к крюкам, хитро закреплённым в каменной породе планетарного свода. У верхголовых тыбрцев появились архитекторы и инженеры, те стали строить не только дома, но и переходы между ними, и подвесные дороги; начали разные механизмы изобретать. Другие умельцы тем временем мастерили мебель и посуду, потом напридумывали всяких непонятных штук для жизни, каких раньше не было, но без которых теперь просто не обойтись. Быстро возникли рынки и магазины, всякие салоны для услуг и приятного времяпрепровождения.

В общем, это бурное развитие продолжается до сих пор.

Правда, я так понимаю, что именно от этого развития и помоев на Тыбре собралась целая куча.

Но об этом нам в музее ничего не рассказывали.

Глава 5. Прививка

Местное утро. И вот мы сидим на причале и ждём Главного Лекаря. Привратник Хыбо нас впустил и вовсю ругается, по своему обыкновению. Удивительное дело, до чего же похожи все подобные существа, я их на многих планетах встречал: для них так важно их ничегонеделание, что любую необходимость потрудиться они воспринимают как помеху и личное оскорбление.

Наконец появляется хрыб – и замирает как вкопанный: думаю, зверушки, подобной моему Боту, он пока не встречал.

– Будем зверьку прививку делать, – решительно заявляет Главный Лекарь, едва опомнившись.

Он натягивает защитную маску, знаком подзывает Хыбо, и они вместе достают из небольшого медицинского контейнера нечто, похожее на короткое охотничье ружьё. Видимо, этим устройством лекарь и собирается прививать моего Бота.

– Так не пойдёт, – возражаю я, – так вы можете моему зверьку шкурку повредить!

Это я нарочно возражаю: броне аркондра всё нипочём. Но эта возня с прививкой может сильно разозлить Бота. Я не говорил? Аркондры хоть и существа искусственные, напрямую связанные с варвлями, а характер у каждого свой собствен-

ный. Ничего не поделаешь: все они личности. Наши биоконструкторы специально это придумали: повышается выживаемость организмов. Да и жить так интереснее, ведь кому нужно стадо одинаковых скучных звероящеров? Да никому.

Разве что ленивым дурням, вроде Хыбо.

Так вот, мой Бот терпеть не может, когда на него нападают. Его это злит. Некоторым аркондрам наплевать, пыхнут огнём на противника – и всё тут. Но только не Боту, у него обострённое чувство собственного достоинства, и он такие нападки долго переживает. Уже и от нападавшего совсем ничего не осталось, а Бот всё волнуется.

В общем, зря Главный Лекарь затеял свою прививку, но все мои попытки его остановить напрасны: лекарь тоже попался с характером. Я мысленно даю Боту позитивную установку, посылаю и посылаю ему мысль о дружбе космических народов и мирном сосуществовании разных форм жизни.

Тем временем упрямый лекарь уже приставляет к его боку свою пулялку.

– Хрыб, – спрашиваю я, – а что вы собираетесь ему вколоть?

– Это отличная вакцина, – воодушевляется лекарь, – от неё всё живое мгновеннодохнет! И мы можем быть уверены, что не пропустим на наш благословенный Тыбр никаких инопланетных микробов.

– А вы не боитесь, что от вашей вакцины умрёт и моя зверушка? – аккуратно интересуюсь я.

На самом деле, ничего с Ботом случиться не может, мне просто любопытен ход мысли местного лекаря. Но он молчит и решительно нажимает на спусковое устройство своей пулялки.

Бабах! Порция вакцины отлетает от шкуры Бота веером брызг, и хрыба отбрасывает метров на десять – а мой аркондр всего-то хвостом слегка дёрнул. Интересно, что было бы, если бы я заранее не настроил его на мирный лад...

– Повторим попытку, – заявляет упрямый лекарь, пытаюсь встать на ноги, – в противном случае вам наших помоев не видать!

– Как? Не дадите помоев?!

– Не дадим!

Я поражён недалёковидности хрыба, живущего практически внутри гигантской свалки. Хорош начальник медицинский! Помоев ему, понимаешь, для голодной зверушки жалко.

И зачем только я так подумал? Эта моя мимолётная мысль раззадоривает аркондра: он резко разворачивается, мощным хвостом вновь сметая с ног едва поднявшегося Главного Лекаря, пыхает огнём – полстены причала как не бывало! И это он ещё голодный, вот если бы на всю катушку – полностью причал бы снёс.

Бот устремляется в образовавшуюся дыру, расправляет крылья – только его и видели.

– Вы не варвли, вы варвары! Преступники! – вопит Глав-

ный Лекарь, ползая и чихая в клубах пыли и дыма. – Хыбо, «красный код», «красный код»! Вызывай охрану! Нападение и незаконное вторжение во внутреннее пространство! Вы за это ответите!

Отвечать «за это» мне неохота – и я прыгаю в дыру вслед за Ботом. Скобо не отстаёт: он-то мигом сообразил, где нам искать крылатого беглеца.

Глава 6. На сытый желудок

Бот отъедается. Это просто поразительно, до чего же много аркондр может сожрать всякого хлама, причём с довольно быстрой переработкой в чистую энергию. Скобо наблюдает, разинув рот: Бот уже четверть его свалки, кажется, смёл.

– Да-а-а, – мечтательно изрекает Скобо, – нам бы своим таким зверьком обзавестись...

«Ага, – думаю я, – и тогда свинячь не хочу, господа культурные тыбрцы...»

Я объясняю, что аркондров выводят только на Варве, и что главная сложность общения с ними – это телепатическая связь, которой местные жители лишены начисто. Скобо не сразу понимает, что такое телепатия. А когда понимает – открывает рот ещё шире.

Меня, по правде сказать, немного беспокоит наше с Ботом положение, ведь на планету аркондр проник незаконно. Хрыб-лекарь обозвал нас «преступниками», и я догадываюсь, что значит «красный код»: в таких случаях начальство любит принимать разные неприятные меры.

Например, чем-нибудь стрелять по нарушителям.

Обычно – стрелять на поражение.

Нам с Ботом это, может, и не повредит – но аркондр тоже не удержится и обязательно ответит огнём. И тогда начнёт-

ся...

– Скобо, а у вас тут армия есть?

– Чего? – вытаращивает глаза Скобо.

– Ну, солдаты. Воины. Те, кто воюет.

Объясняю, что армия – это такие вооружённые жители, которые охраняют остальных невооружённых жителей от любых нападений снаружи и изнутри. Скобо кивает: да-да, такие вооружённые жители здесь есть. Правда, называют их не «воинами», а «мирными тыбрцами», а короче – «миротворцами». И борются они, в основном, с внизголовыми горцами, когда те высовывают нос за пределы своих пещер.

А между делом – и с другими нарушителями порядка.

Что ж, так я и предполагал: планет без армий не бывает. И в ближайшее время нам с Ботом нужно ждать сюрпризов от этих самых «мирных тыбрцев»: после случая на причале мы с аркондром здесь – нарушители порядка номер один.

Лучше бы нам сразу улететь с этого Тыбра, благо причал теперь с огромной дырой, то есть свободный доступ туда Бот нам уже обеспечил. Но после такой обильной кормёжки аркондру нужно поспать хотя бы несколько часов, чтобы его организм пришёл в равновесие, иначе возможны сбои во время полёта. А сбои в открытом космосе нам ни к чему.

Я спрашиваю у Скобо, где можно ненадолго спрятать Бота от миротворцев, и мой вопрос ставит его в тупик.

– Спрятать? Его? На Тыбре? Да нигде, пожалуй. Разве что у внизголовых, – растерянно улыбается мой собеседник. –

Но ведь они...

– Отлично, – перебиваю я, – мы срочно летим к ним!

– Ты серьёзно? В пещеры?! К внизголовым?!

– В пещеры. Ничего не бойся, друг: ты под моей защитой.

Скобо с большим сомнением пожимает плечами, но послушно устраивается рядом со мной на спине у Бота: сразу видно, что свалка беднягу уже достала – и его тянет к приключениям. Мы пристёгиваемся к сиденьям ремнями безопасности и в пилотскую кабинку берём с собой только магнитные ботинки.

Я говорил уже, кабина на аркондре располагается между крыльями, и обычно я сижу лицом в сторону хвоста. Но внутри есть поворотный механизм, и сейчас я разворачиваю кабину в противоположную сторону. Ведь хвостом вперёд Бот летает только в космосе.

Бот фырчит и не хочет взлетать: он чужих не любит. Вновь и вновь посылаю ему мысль, что Скобо друг, что он нам помогает. Наконец капризный аркондр плавно взмывает вверх. В этот раз он летит на своих собственных крыльях, головой вперёд, летит очень красиво.

Атмосфера – это вам не вакуум.

Над нами проплывают перевёрнутые дороги и города, мы видим внутренность домов сквозь стеклянные то ли полы – то ли крыши. Тут, в этом перевёрнутом мире, разве поймёшь.

Под нами рыжее светило по имени Рор, деревья свешива-

ют к нему свои ветви, обильно увешанные зреющими плодами, и обжора-Бот ловко угощается на лету, отхватывая иногда сразу по полкроны. Заметив над головой опрокинутую реку, аркондр поводит ноздрями и поднимается к самой её поверхности. Рыбаки на берегу испуганно разбегаются, волоча в стороны свои ковши и роняя комья воды, вопреки всем здешним рыбацким правилам. Они с ужасом наблюдают издалека, как невиданное чудище, паря на распластанных крыльях, алчно хватает кусок за куском здешнюю густую воду: после еды у Бота страшная жажда.

* * *

Наконец впереди замаячили горы. Аркондр летит к ним, как ни в чём не бывало, точно ему не раз уже приходилось пролетать под висящими горами. Впрочем, кто его знает... Я вам не рассказывал?

Бот многое повидал.

В отличие от моих братьев Йона и Йена, а также сестрицы Йюлли, у которых молодые неопытные звероящеры – тех всему учить нужно, налаживать с ними связь и воспитывать – мне достался взрослый аркондр, аркондр нашего отца, Йотуллина Йоллина. Бот перешёл ко мне по наследству, как ни печально это звучит, ведь я в семье самый младший.

И когда не стало отца, только у меня своего аркондра ещё не было.

Как-нибудь я расскажу эту историю.

Так что мой аркондр многое знает, я даже представить себе не могу, что именно. Телепатия штука хорошая, но она ловит только мысли. А разве узнаешь, что хранится в голове, которая никогда не думает?

Мыслей от Бота дождёшься редко.

Мы больше часа летим под вершинами Обратных гор, под ущельями и извилистыми хребтами. Здесь не только камни кругом, здесь и деревья растут, и цветы, и травы. А иногда целые заросли кустарников попадают.

– Скобо, это что за рыжие кусты?

– Это питательный чай, – шепчет Скобо, до сих пор молчавший: по-моему, он плохо переносит полёт, вон как побледнел.

Похоже, и горы его страшат. Может быть, не столько сами горы, сколько загадочные пещерные жители, которых пока нигде не видно.

– Что за чай? – спрашиваю я, чтобы поддержать беседу: надо отвлечь попутчика от его страхов, с нами-то ему бояться нечего.

Скобо оживает и начинает подробно рассказывать мне о питательном чае. Он много знает о здешней природе, я ведь говорил, его предки были растениеводами или кормильцами, как их тут называют. Так вот, если выпить чашку такого питательного чая или просто его листья пожевать, можно не есть целый день – очень удобно! Правда, у чая есть одно

побочное свойство: он врать не даёт. Выпил такого чаю – и говоришь сплошную правду. Поэтому верхголовые тыбрыцы этот чай давно не употребляют. Смешные!

Кстати, я был бы не против чем-нибудь питательным сейчас подзаправиться, и Бот, уловив мою мысль, вырубивает на посадку: ловко перевернувшись на лету, он вцепляется когтями в каменную гряду и зависает вниз головой, сложив крылья. Я укрепляю на поясе «переводилку». Нацепив магнитные ботинки, мы со Скобо осторожно вылезаем из кабины и осматриваемся. Вниз головой смотреть на горы тоже интересно: они окружают тебя со всех сторон и сразу кажутся высокими и огромными.

Так ведь на любой обычной планете и бывает.

Мы рвём чайные листья: они бархатисты на ощупь и приятно пахнут дождём. Это потому что влага задерживается на них с изнанки, между ворсинками. И жевать их очень приятно, они кисленькие. У Скобо от них даже щёки зарумянились.

– Скобо, а дожди у вас бывают?

– Бывают, – вздыхает Скобо.

Дожди на этой планете тоже обратные. Скопившиеся в атмосфере облака пара периодически выпадают дождями, большая их часть льётся на раскалённое светило и снова делается паром. Но кое-что всё-таки скапливается лужами в тыбрыских подвесных городах и садах. Когда пара слишком

много, на планете случается сплошной туман, он росой оседает на листьях растений – но только с изнанки. Вверхголовые жители не любят туманных дней, когда ничего не видно: боятся тайного нападения коварных горцев.

А в местных горах дожди пещерные: облака заплывают в пещеры – и внутри пещер идёт дождь, вода лужами скапливается на их дне, а для внизголовых-то это выходит как раз на потолке. Так что воды у внизголовых хватает. Но поговаривают, что в засушливые дни они всё-таки выбираютя к реке Боркс, несмотря на опасность, ведь за пределами пещер их могут обстрелять миротворцы.

У миротворцев, как и у хрыбов, есть летательные машины.

– Слушай, Скобо, – спрашиваю я, – а нас эти миротворцы не могут обстрелять? Мы тут висим с тобой у всех на виду, посреди гор, да ещё вниз головами...

– Думаю, могут, – кивает Скобо – и опять бледнеет.

Сообразив, что нужно срочно найти пристанище для аркондра, пока он не заснул на открытом месте, я оглядываюсь – и вижу дуло, нацеленное прямо на меня. Потом ещё одно, ещё...

В Скобо тоже целятся.

Смешно, если и громадина-Бот оказался под прицелом.

– Скобо, не шевелись, – шепчу я. – Это миротворцы?

– Хуже, – шепчет мой спутник побелевшими губами, – это сами горцы...

Горцы – вот и славно! Я врубаю «переводилку» на полную громкость и выпуливаю стандартную фразу: «Мы друзья, мы просим убежища! Мы прилетели с другой планеты и никому не желаем зла».

Мгновение – и дула разом опускаются, точно по чьей-то команде. Окружившая нас перевёрнутая толпа расступается, и вперёд выходит старик с мохнатыми седыми ушами и мохнатой грудью, видной в разрезе стёганой телогрейки. Он называет себя предводителем пещерных тыбрцев Иитыбулом Разумным.

– Он тоже с другой планеты? – старик с большим сомнением тычет в Скобо семью узловатыми пальцами своей тёмной руки, похожей на ветку древнего дерева.

Я бы соврал для простоты общения, но этот питательный чай...

– Нет, это житель Тыбра.

Дула скидываются вновь.

– Он мой друг и проводник, – спешу добавить я, – и сейчас помогает нам спастись от преследования городских властей. Нас считают преступниками, мы в опасности!

Видимо сочтя нас всё же неопасными, Иитыбул делает знак остальным – дула опускаются, и нас молча ведут в пещеры. Хорошо, что горцы пока не видели Бота. Я посылаю аркондру мысленный сигнал не вмешиваться в происходящее и найти укрытие.

– Укрытие? – морщится старик. – Для кого укрытие? С

кем это ты, чужак, разговариваешь внутри себя?

Внутри? Вот так сюрприз! Эти отсталые горцы – телепаты!

На время отключив «трепаловку» и мирно улыбаясь, я начинаю подробно рассказывать им нашу историю: про Бота, пропавший Варв – и про всё остальное...

Глава 7. Пещеры

Я никогда не видел таких громадных пещер. В них, похоже, целый тыбрский дом влезет, этажей на двадцать. Да что там дом! – целый аркондр уже влез: вон он храпит в углу, и на десятерых его сородичей ещё места хватит.

Мы оставляем спящего Бота под присмотром двух карательных – не для охраны, а чтобы успели предупредить в случае внезапного появления миротворцев. Сами понимаете, если аркондр вздумает отсюда улететь, удержать его не сможет никто. А мы следуем дальше, в жилые пещеры внизголовых.

Впрочем, я и Скобо сейчас – такие же внизголовые. И от этой перевернутости голова тяжелеет и немного устаёт.

Вы когда-нибудь видели песочные часы? Устройство простое: две стеклянные колбы соединены узкой горловиной, в верхней колбе песок – и он потихоньку вниз сыплется. Так вот, когда весь песок оказывается внизу, часы надо перевернуть. В общем, вы поняли, о чём речь.

Поэтому я тоже время от времени переворачиваюсь, цепляясь за что-нибудь покрепче, чтобы ногами в воздухе поболтать и восстановить внутри себя приятное равновесие. Или просто иду часть пути по пещерному потолку. Вы же не забыли, что горы перевернутые?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.